

ШМАЙССЕРЫ. Судьбы и оружие

Окончание. Начало в №7/2003

В прошлом номере журнала была опубликована первая часть статьи, посвящённая деятельности династии известных немецких оружейников – Шмайссеров, охватывающая период до начала 30-х годов прошлого века. Сегодня – продолжение рассказа.

Дом Шмайссера в Зуле
(фото 2002 г.)

Александр Кулинский

В начале 1930-х гг. Хуго Шмайссеру пришлось заниматься патентными проблемами по поводу образцов MP 18 I и MP 18 II со своим бывшим партнёром – фирмой Т. Бергмана. Сын и наследник умершего 22 марта 1931 г. в Гаггенау Теодора Бергмана, Теодор Бергман-младший к этому времени перевёл оружейное производство в Берлин, где на основе старой технической документации по MP 18, собирался разрабатывать новый пистолет-пулемёт. Это вызвало противодействие Хуго Шмайссера, который, используя показания бывших сотрудников фабрики в Зуле, приводил доказательства своих личных патентных прав на разработку образца.

Появившиеся вскоре после этого пистолеты-пулемёты «Бергман» моделей 34 и 35, разработанные конструкторами Эмилем Бергманом и Мюллером, хотя и были внешне слегка похожи на образцы Шмайссера, тем не менее, отличались от них конструктивно, причём не только правосторонним расположением коробчатого магазина, но и целым рядом других особенностей. В ноябре 1933 г. Германский оружейный испытательный институт дал отзывы по результатам сравнительных испытаний MP 28 II и пистолета-пулемёта «Бергман» MP 34, согласно которым образец Шмайссера был признан более эффективным и надёжным.

Несмотря на коммерческий успех образца MP 28 II, фирма Хэнеля в 1929-1934 г. неоднократно была на грани банкротства. Особенно тяжёлым был 1932 г., когда впервые с 1910 г. товарооборот фирмы составил меньше миллиона марок, а число работников сократилось до 296 человек. Чтобы погасить высокие кредитные проценты Зульского коммерческого банка, семья Хэнелей иногда даже закладывала свой дом.

В то же время тяжёлые экономи-

*Пистолеты-пулемёты MP-18
использовались германскими войсками во
время Великой Отечественной войны*

ческие условия политически сплачивали персонал завода. В сентябре 1932 г. 132 человека вступили в НСДАП, позднее фирма Хэнеля даже имела самую многочисленную партийную организацию в Тюрингии. Большинство работников фирмы связывали свои надежды на лучшие времена с приходом к власти нацистов. Заявленное Адольфом Гитлером намерение аннулировать условия Версальского договора и развернуть на полную мощность оружейное производство не могло не найти поддержку и у Хэнеля, и у Шмайссеров. Демонстрируя политическую лояльность в расчёте на выгодные оружейные заказы, Герберт Хэнель и Хуго Шмайссер одновременно, 1 мая 1933 г. вступили в НСДАП (номера партийных билетов соответственно 2914391 и 2914409). Ханс Шмайссер воздержался от этого шага.

Разумеется, оружейные заказы сами собой не появлялись. В новых условиях огромное значение имели налаженные связи с крупными военными чиновниками. Поэтому крупнейшие немецкие оружейные фирмы стали открывать представительства в Берлине, через которые осуществлялись необходимые контакты и торговые сделки, в том числе и с зарубежными странами. Представителями Хэнеля в Берлине были Бруно Куммеров и отставной

капитан ВВС Эрнст Хейман. Именно через них Хуго Шмайссер в 1930-е гг. упрочил свои связи с высшими чинами армии, СД и НСДАП. В середине 1930-х гг. он близко познакомился с Эрнстом Удетом (1896-1941), ставшего позднее начальником боевого снабжения ВВС в министерстве воздушного флота, который в свою очередь обеспечил Шмайссеру многие контакты в бер-

линских высших сферах. Хуго и Ханс Шмайссеры разделяли страсть Удета к охоте, и он часто гостил у них в охотничьих угодьях в Ройрите близ Хильдбургхаузена. Во второй половине 1930-х гг. Удет стал основным куратором разработок Шмайссеров.

С подъёмом оружейного производства на фирме Хэнеля Шмайссеры получали всё большие права, которые нередко беззастенчиво использовали в своих интересах. Например, они поддерживали явно убыточные деловые связи с торговой оружейной фирмой Christian Hansen в Гамбурге, владельцем которой был Отто Шмайссер. Хотя фирма Отто была почти неплатёжеспособна, её продукция по льготным ценам поставлялась братьям Шмайссер и декларировалась как необлагаемая налогом. До 1939 г. потери от такого «сотрудничества» для фирмы Хэнеля составили 38 000 марок.

Правда, эти потери перекрыва-

*Пистолет-пулемёт MP 34
Bergmann,
сконструированный
Бергманом и Мюллером
являлся главным
конкурентом пистолета-
пулемёта, разработанного
Х. Шмайссером*

VI. Немецкий пистолет-пулемёт MP 41 системы Х. Шмайссера
 Представляет собой комбинацию узлов и деталей пистолетов-пулемётов MP 28.II (ложа и спусковой механизм) и MP 40 (ствол с затворной коробкой, затвор и возвратно-боевая пружина). В общей сложности было изготовлено 27600 штук. Принцип автоматики – свободный затвор. Калибр 9 мм Парабеллум. Общая длина 860 мм. Длина ствола 250 мм. Масса без патронов 3870 г. Масса с патронами 4540 г. Темп стрельбы 500 выстр./мин. Начальная скорость пули 380 м/сек. Эффективная дальность стрельбы 200 м. Емкость магазина 32 патрона.

лись приближались, которые, начиная с 1934 г. благодаря военным заказам постоянно возрастали и составили:

- в 1934 г. – 152 000 марок,
- в 1936 г. – 81 329 марок,
- в 1937 г. – 570 000 марок,
- в 1938-1939 гг. – 1 193 405 марок,
- в 1939-1940 гг. – 1 782 580 марок.

Характеристика предпринимательских качеств Хуго и Ханса Шмайссеров была бы неполной без упоминания о филиале фирмы Хэнеля в Хильдбургхаузене. 1 марта 1937 г. при поддержке министерства воздушного флота и лично Удета и с согласия Герберта Хэнеля, полученного против его воли, Шмайссеры основали фирму C. G. Haenel GmbH Hildburghausen, предназначенную для производства авиационных пулемётов.

Место для нового предприятия было выбрано не совсем удачно. В Хильдбургхаузене почти не было квалифицированной рабочей силы и специалистов пришлось направлять из Зуля, к тому же ещё и строить для них жильё. В 1937-39 гг. новое предприятие было всё же построено. Запланированные объёмы производства авиационных пулемётов были плохо просчитаны и оказались явно завышенными. Нехватка квалифицированного персонала и постепенно ослабевавшая поддержка чинов министерства воздуш-

ного флота, всё чаще предъявлявших рекламации на авиационное вооружение, не позволили заводу в Хильдбургхаузене достичь намеченных мощностей. В 1940-1941 гг. убыточность детища Шмайссеров стала очевидной. К тому же 17 ноября 1941 г. застрелился их самый высокопоставленный покровитель – Эрнст Удет.

К этому моменту Шмайссеры уже осознавали неудачу в самостоятельных предпринимательских начинаниях, которые, в конце концов, завершились для них относительно благополучно: 1 мая 1942 г. завод в Хильдбургхаузене был передан в ведение берлинской фирмы Nodeuma.

В то же время умение извлекать максимальную личную выгоду в любой ситуации помогло Хансу Шмайссеру в 1941 г. построить в своих охотничьих угодьях «домик» для приёма высокопоставленных гостей. На это были использованы средства руководимого им предприятия в Хильдбургхаузене.

Всё же основным направлением деятельности Шмайссеров, в первую очередь Хуго, было конструирование и освоение производства нового боевого оружия. Именно Хуго Шмайссер вернул зальской конструкторской школе лидирующие позиции среди германских оружейных

фирм в разработке автоматического оружия. После отказа Германии от соблюдения условий Версальского договора Хуго Шмайссер снова вплотную занялся разработкой боевого оружия.

В 1934 г. он предложил образец оружия нового типа – автоматический карабин 34 III (М.К. 34 III) под пистолетный патрон 9 мм Para. Фактически это был пистолет-пулемёт, внешне выглядевший как карабин Маузер 98к. Оружие имело магазин вместимостью 20 патронов. Длина его составляла 1130 мм, длина ствола 510 мм. Прицел, ложа, крепление для штывка были позаимствованы от карабина 98. Этот образец остался на стадии эксперимента – слишком велики были его размеры.

Та же участь постигла и образец 1936 года, изготовленный в количестве всего лишь нескольких экземпляров. Он также имел ложу от карабина. В этом образце Шмайссер применил новшество – так называемые телескопические направляющие трубки возвратно-боевой пружины, незаконно воспользовавшись патентом на это изобретение конструктора эрфуртской фирмы Егта Генриха Фольмера. Нарушение патентных прав не позволяло Шмайссеру продолжать совершенствование и уж тем более запускать в серию автома-

Экспериментальный автомат Mkb 42(H) системы Х. Шмайссера. Калибр 7,92 мм (7,92x33). Принцип автоматики – отвод пороховых газов через отверстие в канале ствола. Общая длина 935 мм. Длина ствола 410 мм. Начальная скорость пули 650 м/с. Темп стрельбы 500 выстр./мин. Прицельная дальность стрельбы 800 м. Вместимость магазина 30 патронов. Масса без патронов 4,6 кг

тический карабин (пистолет-пулемёт) 1936 года. Впоследствии, в начале 1940-х гг., даже состоялся судебный процесс между конструкторами, который закончился не в пользу Шмайссера.

Некоторые зарубежные оружейники, например F. W. Hobart и нидерландский эксперт по истории конструкторской деятельности Х. Шмайссера Nico van Gun, считают, что Фолльмер в свою очередь использовал основу конструкции шмайссерского образца 1936 года

при разработке совместно с Бертольдом Гайпелем едва ли не самых известных пистолетов-пулемётов второй мировой войны – MP 38 и MP 40. Не смотря на то, что эти модели были сконструированы фирмой Erga, на фронте солдаты вермахта нередко называли их «шмайссерами».

Начиная с 1941 г. пистолеты-пулемёты MP 40 производились и фирмой Хэнеля (код «fx»), что вряд ли сильно радовало честолюбивого Хуго Шмайссера. В 1941 г. он, учтя пожелания фронтовиков-пехо-

тинцев, предложил новый образец пистолета-пулемёта – MP 41, – представлявший собой синтез MP 28 П (ложа и спусковой механизм) и MP 40 (ствол с затворной коробкой, затвор и возвратно-боевая пружина). Деревянный приклад обеспечивал более высокую кучность стрельбы. Однако Управление вооружений отклонило MP 41, сочтя нецелесообразным налаживать производство специального пистолета-пулемёта для пехоты. Но Шмайссер всё равно запустил его в серию и на-

Автомат MP 43 системы Х. Шмайссера. Переработан из образца Mkb 42(H) с учётом результатов сравнительных войсковых испытаний зимой 1943 г., проводившихся одновременно и с автоматом Mkb.42(W) фирмы Walther. Ход газового поршня переделан с длинного на короткий, укорочена трубка газовой камеры, ударно-спусковой механизм ударникового типа переделан на более надёжный курковый, введён флажковый предохранитель

шёл для него заказчика в лице Управления имперской безопасности (РСХА) для подразделений СД. Правда, большая часть MP 41 была отправлена в Румынию. В общей сложности их было изготовлено 26 000 штук (по другим сведениям 26 700).

С 1938 г. Хуго Шмайссер и его небольшая конструкторская группа работали по заказу Управления вооружений над разработкой нового, более мощного автоматического оружия под так называемый промежуточный патрон (по немецкой терминологии – Kurzpatron – короткий патрон) фирмы Polte из Магдебурга. Шмайссер не был первооткрывателем этой темы. Работы по созданию таких образцов велись в Германии с конца 1920-х гг. Ещё в середине 1930-х гг. постоянный конкурент Шмайссера Генрих Фолльмер предложил сразу три варианта автоматических карабинов под специально разработанный патрон калибра 7,75 мм. Работали в этом направлении и другие конструкторы.

Во второй половине 1930-х-начале 1940-х гг. некоторые теоретики в Управлении вооружений германских сухопутных войск считали, что новое оружие должно заменить карабин 98к, пистолеты-пулемёты MP 38 и MP 40 и, в случае необходимости, даже пулемёт MG 34.

Конструкция оружия должна была быть рассчитана на минимальный расход материалов при массовом производстве. Для этого при изготовлении должна была

широко использоваться штамповка. Шмайссеру, который получил этот заказ во многом благодаря прошлым заслугам и тесным связям с Управлением вооружений, через 2 года удалось разработать образец под новый патрон. Однако его изготовление фирма Хэнеля обеспечить не смогла. Поэтому пришлось обратиться в фирму Merz-Werke во Франкфурте-на-Майне. В конце 1941 г. были выпущены первые опытные экземпляры автоматического карабина, чуть позднее получившего обозначение Mkb 42 (H).

Другой образец под тот же патрон был предложен и фирмой Walther в Целла-Мелисе. Он получил наименование Mkb 42 (W). К 1942 г. было изготовлено около 7 800 единиц и той, и другой модели. В течение 1942 г. с учётом фронтовых испытаний конструкция Хуго Шмайссера была существенно модернизирована, а образец Вальтера окончательно отклонён. Образец Mkb 42 (H) получил несколько сбивающее с толку обозначение MP 43 (MP -Maschinenpistole – пистолет-пулемёт). В 1943 г. их было изготовлено 14 000 штук. Однако в том же году Гитлер лично запретил дальнейшие работы над этим оружием, поскольку был против использования промежуточного патрона.

Тем не менее, Шмайссер продолжал совершенствовать образец, получавший в целом положительные отзывы фронтовиков. В апреле 1944 г. MP 43 уже производившийся серийно и поставлявшийся в основном на Восточный фронт, был еще раз переименован и стал называться Sturmgewehr 44 – «штурмовая винтовка». По классификации, принятой в российском оружейведении, этот образец относится к автоматам. Можно без всякого преувеличения сказать, что этот образец стал наивысшей точкой в конструкторской деятельности Хуго Шмайссера и во многом определил основные тенденции развития стрелкового оружия в последующие десятилетия.

Во время второй мировой войны фирма Хэнеля не только занималась конструкторскими разработками (Хуго Шмайссер), но и производила оружие, а также и гражданскую продукцию. В 1939-1945 гг. фирма выпустила:

- стволы к карабину 98к – 528 000;*
- затворы к карабину 98к – 1 056 000;*
- ложи к карабину 98к – 858 000;*
- стволы к пулемёту MG 08/15 (только 1939 г.) – 10 127;*
- стволы к винтовке 98 (только 1939 г.) – 11 759;*
- пистолеты-пулемёты MP 28 II (только 1939 г.) – 5 591;*
- пистолеты-пулемёты MP 40 – 160 000;*
- пистолеты-пулемёты MP 41 – 26 000;*
- автоматы MP 43/I (только 1944 г.) – 5 810;*
- автомат «Штурмгевер 44» – 185 000;*
- пневматические и малокалиберные винтовки – 41 467;*
- велосипеды – 2 250;*
- мосты для автомобилей – 69 980;*
- распределительные валы для автомобилей – 13 350.*

В августе 1943 г. предприятие Хэнеля, персонал которого насчитывал 1821 человек, достигло пика развития. Развёрнутое на полную мощность производство оружия приносило большую прибыль. В 1944 г. она составила рекордную сумму 2 742 000 марок. В том же году доход брата Хуго, Ханса Шмайссера составил 413 767 марок. В военные годы Шмайссерам большие деньги приноси-

Автомат MP 43/1 системы Х. Шмайссера. Модификация автомата MP 43, отличавшаяся от базового образца возможностью установки 30-мм ружейного гранатомёта MP.Gw.Gr.Ger.43, навинчивавшегося на дульную часть ствола с резьбой, в отличие от крепления зажимом гранатомёта Gw.Gr.Ger.42 на автомате MP 43

ли комиссионные, начислявшиеся по условиям договора от 1925 г. Например, в 1939-1942 гг. братья получили 342 142 марки комиссионных. Весьма интересно также сравнить доли Шмайссеров и Г. Хэнеля в прибылях фирмы:

Доля Шмайссеров из прибыли (в скобках – доля Г. Хэнеля):
 1939-1940 гг. – 89 246,65 марки (9 912,39),
 1940-1941 гг. – 127 763,19 марки (9 098,90),
 1941 г. – 88 849,42 марки (8 649,02)
 1942 г. – 155 948,27 марки (13 752,83)

Вне всякого сомнения, во время второй мировой войны Шмайссеры были богатейшими людьми в Зуле. Их доходы во много раз превосходили доходы Г. Хэнеля, фактического владельца фирмы. В августе 1943 г. Г. Хэнель тяжело заболел и до конца войны фирму фактически возглавлял Ханс Шмайссер. Техническое руководство перешло от Хуго Шмайссера, полностью занятого конструкторскими проектами, к старшему инженеру Штюмпелю.

Как и все другие немецкие оружейные фирмы, фирма Хэнеля в военное время для увеличения объёма производства и замены квалифицированных рабочих, призывавшихся на фронт, использовала труд иностранных рабочих. К концу войны в общей сложности в фирме работали 1 012 иностранцев, из них 424 из СССР. Хотя в 1944 г. 20 советских рабочих с завода Хэнеля по непонятным причинам были переданы в гестапо и только двое из них вернулись

обратно, после 1945 г. власти ГДР так и не смогли (или не захотели) обвинить Хуго и Ханса Шмайссеров в тяжких нарушениях прав человека.

Когда в конце войны американцы приблизились к Зулю, Хуго Шмайссер лихорадочно работал над так называемым пистолетом-пулемётом для фольксштурма – MP 45, однако эта упрощённая и удешевлённая версия Stg 44 не была запущена в серию. До конца «тысячелетнего» третьего Рейха оставались считанные дни. В конце марта 1945 г. Ханс Шмайссер пытался вооружить в Зуле ополченцев оставшимися на заводе оружием, но этому помешали американцы.

3 апреля 1945 г. американские войска вошли в Зуль. Все оружейные фабрики были сразу же остановлены, а вход на их территорию запрещён. В апреле-мае 1945 г. Ханс и особенно Хуго Шмайссеры многократно допрашивались оружейными экспертами американских и английских спецслужб.

Согласно решениям Ялтинской конференции американцы в конце июня 1945 г. должны были уйти из Тюрингии. Как ни странно, они не стали принудительно вывозить оружейных инженеров и техников (по крайней мере в Зуле). Поэтому Ханс и Хуго Шмайссеры остались в Зуле до прихода Красной Армии. На фабрике Хэнеля американцы, правда, позаимствовали 1 400 пистолетов-пулемётов, около 100 охотничьих ружей, около 200 пневматических винтовок и 500 000 патронов.

В середине июля 1945 г. по настоянию теперь уже советского команданта Зуля на фабрике Хэнеля начали осваивать выпуск гражданской

продукции: школьных пеналов, предметов хозяйственного обихода и стволов к охотничьим ружьям. Кроме того, в августе 1945 г. советское командование неожиданно приказало собрать из сохранившихся деталей 50 единиц Stg 44 и передать для экспертной оценки. Тогда же Герберт Хэнель получил приказ передать советскому командованию техническую документацию и производственные чертежи боевого оружия в количестве 10 785 листов.

В октябре 1945 г. Хуго Шмайссер был привлечён к работе в так называемых технических комиссиях Красной Армии. Перед ними стояла задача проанализировать состояние немецкой оружейной техники, чтобы определить целесообразность использования её достижений в советских разработках. В конце лета 1945 г. в Зуле на заводе фирмы Simpson начала работу одна из таких комиссий, в состав которой входили зульские конструкторы-оружейники Карл Барнитцке и Хуго Шмайссер, даже получавшие жалование в размере 750 марок в месяц.

Ханс Шмайссер остался на предприятии Хэнеля в должности коммерческого директора. 1 ноября 1945 г. по инициативе совета предприятия оно было передано под управление земли Тюрингия (управляющий – Курт Шнайдер). 30 ноября 1945 г. советское командование уведомило Герберта Хэнеля о закрытии

Автомат MP 44 системы Х. Шмайссера. Переименован в апреле 1944 г. из автомата MP 43, от которого практически ничем не отличался. В октябре 1944 г. MP 44 был ещё раз переименован и получил обозначение Stg.44 (Sturmgewehr – штурмовая винтовка обр. 1944 г.)

предприятия, а 8 января 1946 г. на него был наложен секвестр. Неоднократные протесты Хэнеля неизменно отклонялись. Приказом советской военной администрации в Тюрингии № 21 от 18 января 1946 г. предприятие Хэнеля было включено в число зульских фирм, производящих охотничьи ружья, и впервые после войны официально стало производить оружие. 26 февраля 1946 г. оно получило название «Эрнст Тельман». 22 июля 1946 г. согласно приказу советской военной администрации № 319 фирма Хэнеля была преобразована в завод точного машиностроения. Генеральным директором стал Исаак Маркович Мисрухин, а коммерческим директором – Ханс Шмайссер.

13 февраля 1947 г. Ханс Шмайссер был неожиданно переведён с этого завода на фирму BMW в Айзенах,

где также занял пост коммерческого директора. 5 марта 1947 г. предприятие Хэнеля снова было передано Тюрингии и получило наименование Vereinigte Metallwerke (MEWA) Ernst Thalmann Suhl – «Объединенные металлургические заводы «Эрнст Тельман» в Зуле». Через 15 месяцев, 1 июня 1948 г. фирма Хэнеля была окончательно отчуждена от

земли Тюрингия и объявлена народной собственностью. Семейство Хэнеля и братья Шмайссеры окончательно потеряли все права на неё.

В октябре 1947 г. в ходе кампании розыска нацистских преступников Герберт Хэнель и Ханс Шмайссер были арестованы и заключены под стражу в Зуле. На суде, состоявшемся 19 мая 1948 г. в Майнингене, их обвинили в поддержке нацистского режима и получении непомерных доходов. С помощью адвокатов обвинения удалось смягчить. Например, по пункту «чрезмерные доходы» из-за недостатка фактов суд не смог выработать единое мнение. В результате оба обвиняемых были признаны невиновными.

В 1950 г. Ханс Шмайссер нелегально покинул ГДР, приехал во Франкфурт-на-Майне, где основал фирму Gebruder Schmaisser и стал её советником. Скромные доходы фирмы он пополнял поступлениями лицензионных выплат с всё ещё продававшегося спортивного оружия, изготовленного фирмой Хэнеля. Герберт и Анна Хэнели 5 февраля 1953 г. также переехали в ФРГ и поселились в Гёппингене. Все попытки Герберта Хэнеля основать новую фирму в ФРГ, как это удалось сделать Кригхоффу, Зауэру и Вальтеру, кончались неудачей. 15 июня 1983 г. Герберт Хэнель умер в Гёппингене в преклонном возрасте.

Судьба Хуго Шмайссера резко из-

менилась осенью 1946 г. Несмотря на возраст (ему уже было 62 года) он был действительно «приглашён» на несколько лет для работы в СССР. Такие же «приглашения» были сделаны известным конструкторам стрелкового оружия Карлу Барнитцке, Оскару Шинку, Оскару Бетцольду, Отто Дичу и Хансу-Иоахиму Дичу. Им было разрешено взять с собой семьи и даже домашнюю обстановку. Жена Хуго Нелли Шмайссер осталась в Германии из-за плохого состояния здоровья, кроме того, кто-то должен был ухаживать за больным сыном. 24 октября 1946 г. из Зуля отправился специальный поезд, в который в Лейпциге подсели другие специалисты из Саксонии. Через две недели немецкие специалисты оказались в Ижевске, где находился оружейный завод, на котором им и предстояло трудиться. Все немцы разместились в центре города в квартирах дома по адресу Красная улица № 133.

О своей работе они должны были хранить строгое молчание. Сейчас можно только предполагать, чем занимались немецкие конструкторы в Ижевске в течение 6 лет. Автор, к сожалению, не располагает сколь-

ко-нибудь точными сведениями по этому вопросу. Существует мнение, что немцев фактически не подпускали к конструкторским разработкам и занимались они только вопросами технологии.

Известно, что когда в январе 1952 г. 340 немецких специалистов были отправлены обратно в Германию, среди них не было Хуго Шмайссера и Карла Барнитцке, которые вернулись на родину только 9 июня 1952 г. в составе второй партии немцев из 134 человек, возвращавшихся в Германию. Вскоре они переехали в Зуль.

Работа немецких специалистов в Ижевске достаточно высоко оплачивалась. По данным Берлинского кредитного банка Хуго Шмайссер ежемесячно переводил жене 2 000 марок – весьма крупные суммы по тем временам. После возвращения из Советского Союза Шмайссер, Барнитцке и другие конструкторы не испытывали в ГДР на себе какого-либо давления и не подвергались преследованиям за деятельность в период, когда у власти находились нацисты. Наверняка, такая лояльность по отношению к ним была

«рекомендована» советскими властями.

Хуго Шмайссер, вернулся из Ижевска совсем больным и 12 сентября 1953 г. скончался в Эрфурте после операции на лёгких. Он похоронен в Зуле.

Отто Шмайссер, почти 5 лет проживший с семьёй в охотничьем домике в Ройрите, всё же вернулся в Гамбург, где и умер 3 октября 1957 г. Делами он уже больше не занимался.

Ханс Шмайссер возвратился в ГДР в декабре 1957 г. и женился на Нелли Шмайссер, вдове Хуго Шмайссера. 16 октября 1964 г. Нелли Шмайссер скончалась после длительной тяжелой болезни. Ещё раньше. 4 июня 1964 г., в Тюбингене умерла одна из дочерей Луиса Шмайссера, Марта Матисцин. 23 июня 1965 г. умерла старшая дочь Л. Шмайссера Элиза. Ханс Шмайссер умер 20 октября 1966 г. в Майнингенской больнице и был похоронен в Зуле. 13 апреля 1970 г. в возрасте 90 лет умерла в Роттвайле последняя представительница семьи Л. Шмайссера – Маргарета Кох.

